

Мейерхальд В.Э.
(целесообразно)

7.02.05

Девичий переполох

Алиса НИКОЛЬСКАЯ

На днях увидели свет два новых спектакля. Один в средненьком Театре на Малой Бронной, другой в модном Центре Мейерхольда. В первом случае за драматургическую основу взята комедия французского водевилльного классика Эжена Скриба, во втором – навороченный опус абсурдиста Витольда Гомбровича. Однако если приглядеться повнимательнее, в этих премьерах общего куда больше, чем кажется.

Оба постановщика принадлежат к так называемому направлению «молодой режиссуры» (в большей степени возрастному, нежели стилистическому). Автор спектакля на Бронной Роман Самгин считается прилежным учеником Марка Захарова, однако до мудрой изобретательности мастера ему далеко – преуспел он в большей степени как постановщик грубовато-веселых спектаклей (прошлогодний пример – «Славянские безумства» на той

же Бронной). Поработавший в Центре Мейерхольда Павел Сафонов пару сезонов назад считался одним из самых перспективных новых режиссеров, однако после «Чайки» в Театре им. Вахтангова он засветился на тех же подмостках с абсолютно неудачным спектаклем «Калигула». Обоим режиссерам надо отдать должное за выбор незаезженного драматургического материала и упрекнуть в несерьезном подходе к нему.

За длиннющим названием «Веселая жизнь и грустная смерть французской артистки Адриенны Лекуврер» таится пьеса, известная более всего благодаря легендарному спектаклю Камерного театра. Отсыл к таковому начинается и нынешнюю «Адриенну...» на Малой Бронной. Детский голос с заметной картавостью озвучивает стихи «Я не увижу знаменитой Федры...» Федры и в самом деле никто из нас не увидит. Как толком не увидит и Адриенны. Самгин на этот раз сочинил зрелище на редкость мрачное. На темной сцене яма-подпол, откуда периодически появляются герои и гигантская люстра «под старину»

(художник – Виктор Шилькрот), на которой изящно пристраиваются члены высшего общества и ведут диалоги, словно сидя на диване. Причем разницы между этим самым высшим обществом и миром актерским нет никакой – все одинаково цинично, эгоистично и рады чужой беде. И интонации, отстраненные и напыщенные, и манера двигаться – чуть кукольная, и даже костюмы, верх вычурной пышности, – все схоже. Догадаться, кто есть кто, можно только благодаря тексту. Центральная линия – собственно «жизнь и смерть» Адриенны Лекуврер, то и дело провисает. Режиссер пригласил на роль примы «Комеди-Франсез» свою любимую приму Олесю Железняк, одну из лучших молодых клоунесс сегодняшней Москвы. То, что Железняк при своей специфической фактуре отлично может играть и любовь, и пронзительный лиризм, известно по ее роли в спектакле Захарова «Жестокие игры». Однако здесь совпадения не случилось. Железняк пристраивается к Адриенне и так и эдак. Финал, сыгранный без выкрутасов, на чистой эмоции, очень трогателен. Но все остальное время решительно непонятно, что это за мадемуазель такая, почему она играет героиню и чем берет публику. Скриб – не Ионеско, тут на голой интриге не выехать. В итоге «веселой жизни» не получилось, получилась только «грустная смерть». На поклоны вместе с артистами выходит гробик...

С абсурдистами тоже не все так просто. Центр Мейерхольда, начав в нынешнем сезоне программу «Польский театр», первой премьерой в этом ряду выпустил работу собственного магистранта Павла Сафонова «Ивонна, принцесса Бургундская» по пьесе хитреца и провокатора Витольда Гомбровича. Эффектные мизансцены, красивая световая картинка, холодноватая сценография, высокие барные стулья, мягкие подушки,

МИХАИЛ ГУТЕРМАН

большой экран – эдакий среднеевропейский колорит, в меру возбуждающий, в меру собирающий внимание. Хотя в таком оформлении можно играть не только «Ивонну...», но еще очень большое количество пьес. Потому что индивидуальной атмосферы в спектакле не получилось. А вывернутая, ерническая история Гомбровича проходит перед зрителем по касательной. Хотя сама по себе она хороша: озорной юный принц Филипп, увидев во время прогулки чудное, уродливое, анемичное существо женского пола, приводит свою находку во дворец и объявляет невестой. Первоначальный ужас двора, растерявшегося невозмутимостью и лоск, сменяется дикими эмоциональными переменами, ибо молчаливая беспомощная Ивонна вызывает в каждом чувство вины и подталкивает к неприятнейшим воспоминаниям. В итоге накал страстей достигает пика, и «принцес-

су» решено устранить любым способом. Все это хитросплетение рассказывается режиссером весело, даже лихо, но как-то инфантильно и не всерьез, словно затянувшийся анекдот.

Сафонов, как и Самгин, пригласил на главную роль свою любимую актрису – Анну Ходюш. Ходюш в роли Ивонны не делает ничего. Ходит в роскошном нижнем белье, демонстрирует модельную фигуру, отчетливо выговаривает несколько отпущенных по пьесе фраз – и все. В противовес ей Олег Долин в роли принца Филиппа – сама жизнь: яркий, острый, циничный и при этом очень открытый актер сразу становится центром спектакля. История в результате получается не об Ивонне, а о принце – молодом еще человеке, который столкнулся с непонятной и жестокой жизнью и остался в итоге без любви, без души, без надежды. Как, впрочем, и зритель.

МИХАИЛ ГУТЕРМАН

Рце. курьер - 2005 - 11 апреля - с. 17